

«Новый Ближний Восток» против «Османского халифата»

Комментарий Центра АРВАК, 10.01.2025

После падения режима Б. Асада противоречия между Турцией и Израилем в Сирии еще более обострились, вскрыв кардинальное отличие взглядов этих двух государств на будущее Ближнего Востока и, соответственно, их роли в процессах его реорганизации. Судя по риторике Анкары и ее действиям, Турция стремится удержать Сирию в формате централизованного, унитарного государства, без каких-либо перспектив федерализации ее устройства. Между тем, Тель-Авив на уровне высших должностных лиц заявляет о необходимости децентрализации Сирии, а израильское экспертное сообщество практически прямо говорит о назревшем «удобном моменте» для легитимизации субъектности сирийских курдов, подразумевая их последующее объединение с иракскими, турецкими и иранскими соплеменниками.

С израильской точки зрения сирийский суверенитет в границах 1946 г. изжил себя, поскольку новое реакционное правительство в Дамаске не способно обеспечить безопасность и равноправие курдов, сирийских друзов, алавитов и христианских общин. Следовательно, несмотря на заверения покровительствуемого Анкарой правительства аль-Джулани, дестабилизация в Сирии непреодолима, что представляет перманентную угрозу для безопасности израильских границ.

Тель-Авив уже в практической плоскости приступил к действиям по предотвращению турецких планов. Подразделения ЦАХАЛ осуществили захват северных и северо-восточных предгорий Голанских высот, взяли под контроль друzonаселенные районы Сирии, установили свои опорные пункты на горе Хермон и продвинулись к пригородам Дамаска. Вместе с тем, израильская армия с начала декабря методично уничтожает доставшиеся новому правительству от асадовской армии арсеналы вооружений, военные заводы, аэродромы, морские базы и корабли ВМС Сирии. С другой стороны, согласно ближневосточным источникам, Тель-Авив совместно с Вашингтоном осуществляет доставку курдским формированиям «Сирийской демократической армии» (СДА) оружия для организации их обороны против ожидаемых ударов новой сирийской правительственной армии в составе «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ) и «Сирийской национальной армии» (СНА), а также, собственно, турецких подразделений.

В Турции понимают, что Израиль целенаправленно создает сложности для ее планов по централизации Сирии и разрушает как военный потенциал радикалов в Дамаске, так и стремится лишить их дохода от нефтяных месторождений, находящихся на подконтрольных сирийским курдам территориях. Без оснащенной армии и стабильных нефтяных доходов унитаризация Сирии – практически невыполнимая задача. У Турции же остается мало времени, чтобы доказать, что патронируемые ею новые сирийские власти в состоянии сделать то, что не сделал Б. Асад при покровительстве ИРИ и РФ. 04.01.2025 Р. Эрдоган заявил: «У РПК [имеется в виду также, якобы, аффилированная с ней СДА] не осталось иного выбора, кроме как сложить оружие... Либо боевики заруют оружие в землю, либо будут

похоронены вместе с ним. *Третьего пути не существует*». Спустя несколько дней он уже пригрозил, в случае неповиновения турецкая регулярная армия тоже примет участие в операции по покорению Сирийского Курдистана.

Согласно турецкой газете *Hurriyet*, по результатам двух тайных встреч новое правительство в Дамаске выдвинуло ультиматум США и курдской администрации, требуя незамедлительно сложить оружие и подчиниться новой власти. Курды в ответ потребовали равного с Дамаском раздела доходов от нефтяной добычи, а также реформирования своих национальных вооруженных подразделений в отдельный армейский корпус или дивизию в составе новой сирийской армии. Эти встречные условия были отвергнуты Дамаском, и следует ожидать, что в ближайшей перспективе на севере и северо-востоке Сирии могут начаться боевые действия между «новой сирийской армией» (ХТШ и СНА) и курдскими формированиями. Количественный перевес находится на стороне турецких прокси (согласно международным источникам, силы ХТШ и СНА в общей сложности насчитывают около 100 тысяч бойцов), однако при деятельной поддержке США и Израиля высоко мотивированные курдские отряды могут организовать эффективное сопротивление. Согласно ближневосточным источникам, США уже направляют в Сирийский Курдистан военно-транспортные самолеты с неназванными видами вооружения для США, а через территорию Ирака перебрасывают в Кобани отряды специального назначения и бронетехнику.

По данным ресурса *STMEGI*, курдская проблема с каждым днем усугубляет положение дел в Сирии и грозит вызвать окончательный раскол среди протурецких сил, оказавшихся у власти в Дамаске. По данным ресурса, курды в Мамбидже *«усиливают свои позиции»* и удерживают под контролем восточную часть города. На этом фоне в рядах СНА нарастает неопределенность. При этом, лидер ХТШ аль-Джулани – формальный глава новой сирийской администрации, якобы, демонстрирует признаки отхода от протурецкого вектора и поиска покровительства у Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта и Египта. В качестве причины отмечается *«арабская память о многовековом жестоком периоде турецкого господства в Сирии»* и *«агрессивная риторика Эрдогана»*. Его последнее заявление об *«исторической принадлежности Сирии османам»*, якобы, ввергло в шок новое сирийское правительство и крайне насторожило его.

Тем самым, надежда Анкары удержать видимость консолидированности свергнувших Б. Асада сил и их беспрекословного подчинения турецкой воле, судя по всему, терпит неудачу. Без вмешательства Израиля и США процесс дезорганизации в рядах реакционеров не мог бы начаться столь быстро. Возможно, именно поэтому Анкара стремится в сжатые сроки мобилизовать ХТШ, СНА и другие радикальные формирования в составе новой сирийской армии на войну с их *«общим врагом»* – курдами. Это позволило бы Турции вновь сплотить разрозненные сирийские группировки под своим началом и нейтрализовать *«курдскую угрозу»* у своих южных границ. Предположительно, сейчас это единственная возможность для Анкары, сыграв на опережение, предотвратить раскол в коалиционном правительстве Сирии и

в среде самых одиозных полевых командиров, которым Турция обещала сохранить неделимость Сирии и финансовый достаток.

Нынешние события в Сирии, по сути, ознаменовали собой начало фазы глобального столкновения Турции и Израиля, которое, по мнению экспертов, было неизбежным. Анкара не могла оставить без внимания тот факт, что начиная с 60-ых годов прошлого века Израиль установил тесные связи с иракскими и турецкими курдами, которые никогда не прерывались в отличие от американо-курдских или российско[советско]-курдских отношений.

Маркером этой *«теплой дружбы и взаимопомощи»* стали некогда сказанные лидером иракских курдов Мустафой Барзани слова благодарности в адрес Израиля: *«Нет другой страны, которой мы, курды, так многим обязаны»*. Как напоминает издание *Middle East Monitor*, уже около 60 лет *«еврейское государство открыто оказывало курдам военную и гуманитарную помощь..., а более заметными отношения стали после англо-американского вторжения в Ирак 2003 года»*. Именно тогда, как считают аналитики, Турция впервые отважилась отказать своим союзникам по НАТО в предоставлении собственной территории для экзистенциально важной военной кампании, чем заставила призадуматься Вашингтон и Тель-Авив о необходимости стратегической ставки на курдов в регионе Ближнего Востока. Создание независимого Курдистана стало центральным элементом американо-израильского плана *«Новый Ближний Восток»*, предполагающего глобальную реорганизацию региона, его границ, геополитической структуры и транспортно-энергетических коммуникаций. Несмотря на то, что сами израильтяне старались представить свой план как сугубо экономическую инициативу, предложенную Шимоном Пересом в 90-ых гг. прошлого века, в Турции не могли не догадываться о геополитической подоплеке проекта. Идея израильтян о создании зон свободной торговли в Передней Азии по определению не могла быть реализована без геополитической реорганизации региона. По сути, речь шла о тотальном израильском контроле над его ресурсной базой, а также о превращении его в обширный рынок сбыта израильской продукции, о чем писал Ш. Перес, недвусмысленно намекая, что Израиль должен жить и постоянно усиливаться за счет эксплуатации десятков соседних стран. Позднее эту программу со стороны США доработал Збигнев Бжезинский, считавший, что *«грандиозный план»* невозможно воплотить в жизнь без перекройки политико-географической и демографической карты Большого Ближнего Востока.

Стартом программы *«Новый Ближний Восток»* следует считать *«Арабскую весну»*, положившую начало дестабилизации, гражданским войнам, межгосударственным столкновениям, ликвидации режимов и возникновению новых государственных или квазигосударственных образований. Учреждение курдской автономии в Ираке, как промежуточного формата на пути к суверенитету, стало важной составляющей американо-израильского плана, нацеленного на фрагментацию Арабского мира, разрушение *«шиитской оси»* под эгидой Ирана и умирение Турции, уже выказывающей признаки излишней самостоятельности и исторического ревизионизма.

Параллельно, в противовес процессу разработки американско-израильской доктрины «Новый Ближний Восток» Турция искала и выстраивала собственную концепцию организации региона, в которой ее роль, безусловно, отличалась от предназначенных ей Вашингтоном и Тель-Авивом функций. Причем Турция Р. Эрдогана в своем плане попыталась компилировать все векторы экспансионистских устремлений, вынашиваемых представителями различных идеологических течений в ее военно-политических элитах. Речь идет и о предложенной военной верхушкой доктрине «Голубая родина», ставящей во главу угла гегемонию Турции в восточной части Средиземного моря. И о выдвинутой исламистскими силами в лице собственно эрдогановской партии ПСР доктрине неоосманизма, предполагающей расширение турецкой экспансии в арабском мире. И об усиленно лоббируемой ультранационалистическими кругами стратегии пантуранизма и пантюркизма, прокладывающей путь «Великой Турции» на Кавказ и в Центральную Азию. Тем самым, в 21 век Турция вступила с амбициозной задачей сохранения и гармонизации всех направлений своего геостратегического роста, каждая из которых, с точки зрения Анкары, сохраняет актуальность в условиях новой поляризации и турбулентности в мире.

Очевидно, что турецкие и израильские планы не совместимы в принципе, поскольку их обоюдная реализация не только влечет к столкновению интересов в обширном регионе, но и затрагивает их непосредственную безопасность. Лоббируемый Израилем проект курдской государственности в Ираке и Сирии – это потенциальная угроза сепаратизма, хаоса в Турции и ее распада, с учетом потенциала развертывания курдского национально-освободительного движения. Ровно в той же степени, возрождение «Османского Халифата», о чем после последних событий в Сирии все чаще говорят в политических и экспертных кругах Турции, таит экзистенциальную угрозу для безопасности самого Израиля. На данный момент речь пока что идет об обоюдном выходе сторон к рубежам друг друга посредством прокси-группировок. Но в сложившейся ситуации остается мало гарантий того, что в определенный момент Анкара и Тель-Авив сами не вступят в прямое столкновение на сирийской территории.

Примечательно, что обе стороны, осознавая опасность вовлечения в войну с прокси-силами друг друга, практически зеркальными методами пытаются нейтрализовать эти угрозы. Если, согласно данным *STMEGI*, правительство аль-Джулани старается дистанцироваться от Турции, и в этом деле ему помогает Израиль, то практически такую же задачу хочет решить Анкара в отношении курдов. Еще в октябре 2024 г. союзник Эрдогана по Республиканскому альянсу, лидер «Партии националистического движения» (ПНД) Девлет Бахчели выступил с предложением дать возможность изолированному на острове Имралы в Мраморном море бессменному главе «Курдской рабочей партии» Абдулле Оджалану выступить в парламенте Турции и призвать своих соратников из РПК (РКК) и СДС сложить оружие. Таким образом, согласно Бахчели, Оджалан, имея непререкаемый авторитет среди курдских повстанцев в Турции, Сирии и Ираке, мог бы заложить новую «*веху мира*» в турецко-курдских отношениях и, тем самым, реабилитироваться.

По сведениям *CNN Turk*, сам Д. Бахчели не мог быть инициатором столь резонансного предложения, и, на самом деле, оно исходило от Р. Эрдогана, обеспокоенного масштабами поддержки курдов Израилем и США. Примечательно, что заявление Бахчели имело место за месяц до марша ХТШ и СНА на Алеппо. В Анкаре понимали, что свержение Б. Асада даст старт давним американо-израильским планам по активизации курдского фактора в общем контексте реализации глобального проекта «Новый Ближний Восток». И единственное, что она могла сделать Турция в создавшейся ситуации, – это принять деятельное участие в неотвратимой антиасадовской военной кампании с прицелом на нейтрализацию курдского фактора. С одной стороны этому должно было способствовать сохранение территориальной целостности Сирии, а с другой – превращение А. Оджалана в единомышленника Анкары. Однако, как показывают события, и в том и в другом случае инициативы Турции труднореализуемы. Фактически распавшийся более десятилетия назад сирийская государственность – слишком сложная проблема, чтобы Турция смогла в одиночку решить, тогда как авторитет А. Оджалана в реальности может оказаться изжившим себя фактором с нулевой функциональностью в преддверии глобальных изменений для курдов на Ближнем Востоке.

В итоге, Турции остается лишь обещать Дамаску большие инвестиции в обмен на наступление ХТШ и СНА на курдскую Рожаву и сосредотачивать собственные силы вдоль своих южных границ, параллельно угрожая Израилю разрывом всех отношений и «оккупацией Иерусалима». Но такая демонстрация силы пока еще малоэффективна. Дамаск, очевидно, насторожен и не спешит с новой войной, а Израиль не демонстрирует признаков отступления из-за турецких угроз. Если следовать общей логике изменений в регионе, то атака на «курдских сепаратистов» может и не состояться. Особенно, с учетом высокой вероятности вмешательства Д. Трампа в ближневосточные процессы с подчеркнуто произраильских позиций.